

Указы и новый устав театра. Сама реакция устала на самом деле не так сильно отличается от прежней, по той системе сохранить те, пусть несовершенные вещи, которые существовали до сегодняшнего дня. Мне кажется — это уже дело нового руководства, — что контрактная система может развиваться и превратиться эффективно в полноценную защиту работников театра от увольнений, ну, и руководства, в свою очередь, от работников (Смех, аплодисменты) И в заключение хотелось бы сказать о наших уважаемых коллегах, председателе Государственного Комитета по строительству последнего Музыкального (Аплодисменты) — то есть во всем будет виноват он, — на которого будет возложена и ответственность, и обязанность вместе с Министерством культуры как можно быстрее сделать все, чтобы театр не заметил тех скользящих стропилах и технологических работ, которые будут производиться. Это трудная работа, и она лежит на всех нас вместе!

И еще, самое последнее. Я не хотел бы, чтобы звучала фраза, что Большой театр передается в ведение Министерства культуры. Маринский театр последние десять лет находились в ведении Министерства культуры. Это не совсем удачно, потому что...

Что же касается финансирования, то тенденция роста финансового, бюджетного в Министерстве культуры есть. На незначительные проценты (до семи приблизительно процентов). Но в последние годы их рост у учреждений культуры, которые находятся в ведении Министерства, был выше, чем в Большом театре.

Я повторю, что мы считаем, чтобы Вы не заметили этих перемены. Ну и, кроме того, последнее время все-таки опровергает российское представление о том, что все перемены к худшему. Мы постарались, чтобы перемены, которые происходят в Большом театре, были все-таки к лучшему. Спасибо (Аплодисменты)

В. МАТВИЕНКО. Я хочу лишь добавить, что действительно Правительством в последнее время очень серьезно рассматривался вопрос завершения строительства нового здания Большого театра и предстоящей реконструкции. Это требует очень больших материальных ресурсов.

Несмотря на все финансовые, экономические сложности, которые сохраняются сегодня, Правительство приняло решение о выделении необходимых средств для завершения на будущий год нового здания и начала реконструкции. Такие ресурсы выделены, они предусмотрены в бюджете 2001 года, дополнительные средства также выделены и на этот год.

И то, что сам Министр нашего Правительства Российской Федерации будет лично заниматься реконструкцией Большого театра — это всеклет нацелу, что это будет вопрос государственной важности, государственного значения. И мы хотим, не затягивая, сделать это как можно быстрее, — с тем, чтобы труппа Большого театра могла вернуться в это замечательное здание.

Сейчас я представлю слово новому генеральному директору, который, надеюсь, что-то хочет сказать.

А. ИКОСАН. Добрый вечер, уважаемые коллеги. Я хотел сказать буквально несколько слов. Попробуйте все же, ведь представляется коллективу прославленного театра. Конечно, я пошел отнюдь не предположения, и в то же время понимаю всю степень ответственности, которую принимаю на себя. Тем более, что Большой театр был и есть — лидер театрального, музыкального творческого процесса в России. И по тому, в каком положении он находится и находится его труппа, его художественный руководитель, его экономическое, финансовое положение, зрителю судят о состоянии всего театрального и музыкального искусства в стране.

Скажу одно, что главную задачу свою вижу в том, чтобы создать все максимально возможное условия — финансовые, организационные, технические — для того, чтобы театр творил, продолжал добиваться новых творческих успехов.

Проблемы есть. Вы сегодня о них знаете больше, чем, наверное, даже и Но, тем не менее, они все решаемы. Ну, и решить мы их можем, конечно, только вместе, нужно объединить наши усилия. Поэтому я обращаюсь к Вам за поддержкой, с просьбой поддержать эти проблемы. Вместе мы все решаем.

Спасибо Большое за внимание, за то, что выслушали (Аплодисменты)

М. ШВЫГАЙ. Уважаемые коллеги! Я забыл от волнения представить еще один «старый» миф о Большом театре. Вероятно, он давно был подписан приказом о назначении Александра Степановича Вороного заместителем генерального директора Большого театра (Аплодисменты)

В. МАТВИЕНКО. А сейчас позвольте представить слово нашему уважаемому мастеру Геннадию Николаевичу Рождественскому (Аплодисменты)

Г. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. Знаменательный, очень волнительный день для меня сегодня, очень волнительный. Без малого пятьдесят лет тому назад я пришел в Большой театр стажером, исполняя обязанности дирижера симфонического оркестра и помощника библиотечника (Смех, аплодисменты). Здесь же, в июне 1951 года состоялся мой дебют в качестве балетного дирижера. В этот вечер шел балет Чайковского «Спящая красавица». Мне было двадцать лет (Аплодисменты, смех). Я принимаю, что уже сейчас мое выступление начнется носить некоторый автобиографический характер, но, сколько я ни амульти, от этого отойти не могу. Поэтому немножко еще промолчу эту тему.

Опыт, приобретенный мной в Большом театре, трудно переосмыслить. Я постигаю сложнейший театралный механизм, так сказать, интуиция, сопрягающаяся с его тайными наблюдениями таких мастеров — в которых вспомнить образы Словом, — как Николай Семёнович Голованов, Александр Шамильевич Мелик-Пашаев, Василий Васильевич

Болсын и Юрий Федорович Фалер. Однако лучшим моим учителем считаю оркестр Большого театра (Аплодисменты), деликатно терпевший мои неизбежные ошибки на террасе дирижерского пути.

В 50-60-е годы я стал свидетелем триумфальных гастролей Большого театра за границей. До сих пор перебираю глазами варианты образов победившей Галины Сергеевны Улановой, покоровавшей сердца лондонцев в 1956 году. Я участвовал в исторических выступлениях Большого театра в Парижской Гран-Оперы, миланском театре Ла Скала и на Международной выставке в Монреале.

Принимая во внимание все высказанное, совершенно естественным, пожалуй, было бы назвать меня живой легендой (Смех, аплодисменты), эдаким динозавром. И это не будет большим преувеличением. Хотя я, несмотря на неуклюжко приближающееся семидесятилетие, чувствую себя не динозавром, а скорее мамонтом (Смех). Иначе я не позволил бы себе впадать на плечи столь тяжёлый груз, связанный с исполнением обязанностей генерального художественного руководителя Большого театра.

Вечнее эту груз я чувствую даже в том, что за последние годы нам, к великому сожалению, пришлось бы свидетелем некоторого регресса театра и — должен прежде сказать, — при полном попустительстве верховной власти.

Я не хочу оценивать деятельность Владимира Викторовича Васильева — выдающегося танцовщика, писавшего значительную часть репертуара Большого театра и мирового балета. Я не хочу оценивать деятельность этого артиста на посту художественного руководителя Большого театра. Я не хочу оправдывать банального ожидания негативной оценки его деятельности.

Я считаю совершенно правильным тот миф, который процветал в выступлениях Валентины Ивановны Мишиной Бобровиной, свидетельницы о совместной деятельности Владимира Васильева в Большом театре. Однако я убежден, что сцена Большого театра не может служить местом для выяснения способности или неспособности Владимира Викторовича выступать в амплуа хореографа, оперного режиссера, лирического художника (Аплодисменты). Стоя мифогоризация творческой активности могла бы, с моей точки зрения, реализоваться более естественно на сцене некоей частной антрепризы, некоего «Театра Васильева» — например, предположим, «Новой оперы» Евгения Колобова. И мне кажется, что соответственным инициативам, Правительству следует об этом подумать (Смех, аплодисменты).

Что же касается общего художественного руководства Большим театром, о нем красноречиво свидетельствует опубликованный на прошлый год план работы театра в сезоне 2000-2001 года, который, по всей вероятности, знаком Вам знаком, он очень красиво изложен в такой маленькой брошюрке. Согласно документу в первую очередь предельно важно два раза — два раза — сыграть «Богородицу» и семь раз — семь раз — сыграть

«Дочь неизвестного», «Фараона» Пуни (Смех, аплодисменты).

В моей голове нет несколько свежих мыслей (Смех, аплодисменты), касательных репертуара театра, поскольку они зародились совсем недавно, — действительно, я узнал о всей этой предпологающей катаклизме (извините, о всей этой процедуре) совсем недавно, совсем недавно. Этих мыслям необходимо дать созреть, после чего я, само собой разумеется, поделюсь ими с вами.

Во всяком случае, мне кажется, что пора покончить с расхожим представлением о театре, в который, вне зависимости от репертуара, все равно идут люди, желающие посмотреть этот прекрасный зал. Это все давно знают и знают все в этом убеждены. Мне кажется, это неправильно. В конце концов, для того, чтобы удовлетворить эту потребность, надо сделать театр открытым для посетителей не на сколько часов в дневные часы (Смех, аплодисменты), и вывезти с этой доступную площадку театр, как это происходит, скажем, в Гран-Оперы в Париже и миланском театре Ла Скала.

Мне не менее свежих мыслей имеется у меня по поводу гастролирующих поездов. Но и они тоже требуют существенного отставания. Для меня совершенно очевидна необходимость привлечь к работе в Большом театре крупнейших русских и иностранных дирижеров. Этому вопросу, как мне кажется, должно быть уделено особое внимание. Хотелось бы отметить, что нам не откажут такие мастера, как Евгений Свешников, Дмитрий Китаенко, Незми Яран, Валерий Гергиев, Юрий Темирканов, Риккардо Мути. Этот список, конечно, может быть продолжен и усовершенствован.

С возвращением сюда для меня начинается период ознакомления с коллективом, период, так сказать, приглядывания, периода прищипывания, периода выжидания. Процесс этот, как Вы знаете, непростой. Он требует времени, это не надеюсь, это не месяц. Это длительнейший процесс, со совершенно необходимым.

Я дал согласие принять должность генерального художественного руководителя Большого театра в трудный период его существования. Я совершенно не знаю сегодняшних возможностей коллектива. Силою слова поучился так, что я в Большом театре не был давно, а если бы только, то крайнее недоумение, поскольку на протяжении образовательных показательных мероприятий. Но я думаю, а творчески своим опытом обнадуживающий четвертый потенциал труппы (Аплодисменты).

Многие люди, совершенно непонятным образом узнав о моем назначении, реагируют однозначно: «Мы с вами с ума». Да! Но ведь в искусстве нельзя не быть чем-то сумасшедшим. Спасибо (Продолжительные аплодисменты)

В. МАТВИЕНКО. Я думаю, что даже у тех немногих сомневающихся, которые могли находиться в этом зале, осталось абсолютное ощущение того, что художественная политика Большого театра, как и административно-хозяйственное управление, — абсолютно в надежных руках (Аплодисменты)

ДИРЕКТОРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

1917-18 — Леонид Витальевич СОБИНОВ, певец

1918-20 — ДИРЕКТОРИЯ

1920-24 — Елена Константиновна МАЛИНОВСКАЯ, партийный работник

1924-25 — Исидор Михайлович ЛАЙЦИНСКИЙ, режиссер

1925-26 — Григорий Александрович КОЛОСОВ, партийный работник

1926-28 — Александр Александрович БУРДЮКОВ, партийный работник

1928 — Иосиф Иосифович ЛАЙЦИНСКИЙ

1928-30 — Сергей Васильевич АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, юрист

1930-35 — вторично Е.К. МАЛИНОВСКАЯ

1935-37 — Владимир Иванович МУТНЫХ, партийный работник

1937-43 — Иосиф директор Яков Львович ЛЕОНТЬЕВ, администратор

1943-49 — Федор Павлович БОГАТЫРЕНКО, режиссер

1948-51 — Александр Александрович СОЛОДОВНИКОВ, критик

1951-55 — Александр Иванович АНИСИМОВ, хоровой дирижер

1955-59 — Михаил Иванович ЧУЛПАН, композитор

1959-61 — Георгий Антонович ОРДИН, трубач

1961-63 — Василий Иванович ПАВЛОВ, администратор

1963-70 — вторично И.И. ЧУЛПАН

1970-75 — Юрий Владимирович МУРОМЦЕВ, пианист

1975-77 — Кирилл Владимирович МОЛЧАНОВ, композитор

1977-79 — Георгий Александрович ИВАНОВ, администратор

1979-88 — Станислав Александрович ЛУШИНСКИЙ, виолончелист

1988-95 — Владимир Михайлович КОКОВИЧ, кларнетист

1995-2000 — Александр Александрович ШВЫГАЙ, танцовщик

художественный руководитель

ГЛАВНЫЕ ДИРЕКТОРЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

1882-1908 — Ипполит Карлович АЛЛАДИН

1908-33 — Вячеслав Иванович СУК

1938-43 — Самуил Абрамович САМОУИЛ

1943-48 — Арий Моисеевич ШИШОВ

1948-53 — Николай Семенович ГОЛОВАНОВ

1953-65 — Александр Шамильевич МЕЛИК-ПАШАЕВ

1963-65 — Евгений Федорович СВЕТЛАНОВ

1965-70 — Геннадий Николаевич РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

1970-95 — Юрий Иванович СИМОНОВ

1995-98 — Александр Александрович ШВЫГАЙ

С 1995 должность главного директора была замещена на художественного руководителя оркестра

1995-98 — Петр ФЕРАНЦЕ

1998 по настоящее время — Марк Фридрихович ЗРИМЛЕР

Сегодня мы должны задать пути развития театра практически невозможно.

Итак, мы должны задать теоретические линии, которые будут развиваться обязательно. Это касается организационной, а также с творческим и организационными процессами. Но не только это, а также от традиций Большого театра состоит пока в том, что обновленный сезон открылся не традиционным «Иваном Суздальским» (Аплодисменты).

Процесс отставки начался на этот спектакль, в основном, критическое извещать и доложить, в будущем году Геннадий Рождественский возглавляет 70 лет. Марк Зримлер пока назначен руководителем оркестра. Ушел главный художник, сценарист Сергей Бархин (еще в момент моего назначения на эту должность и сказал, что будет в Большом театре ровно столько, сколько лет будет Васильев. Он меня тогда позвал, и о нем я хочу, несмотря на всю мою любовь к ГАБТУ).

Много конфликтов, неопределенности и напряженности связано с балетным цехом... Планируемые варианты мы надеемся получить комментарии и узнать переосмысления развития театра у Министра культуры Михаила Швыдкого, у генератора ГАБТ Анатолия Иксанова,

генерального художественного директора Геннадия Рождественского. Однако по-прежнему возникает некая расщепленность перед правовой, организационной. Существует же опыт дивизионизации смен и назначения руководителей в подобных коллективах за рубежом. Это никогда не бывает продолжительным. За два-три года до окончания контракта художественного руководителя или директора объявляется конкурсы на эти должности, публично обсуждаются кандидатуры. И практически к этому сроку заранее становится известными имена тех, кто будет возглавлять коллективы в дальнейшем. Тем самым осуществляется преемственность, и люди знают, за что и перед кем несут ответственность.

У нас же правила игры, получается, известны лишь одной стороне. Возможны ли вообще кардинальные перемены в Большом театре? Может ли яркий художественная личность или идеология так называемые традиции ГАБТ, которые, в основном, видны не на спектаклях, а живут за сценой? Можно быть, именно они мешают обновлению театра и его устремленности за творческим духом времени? Может, им было продуктивнее дружеское предупреждение Геннадия Рождественского Юрию Симонову при вступлении того на должность главного директора ГАБТ: «Зачем идешь в Большой? Это страшная машина — вас там уничтожат как личность» (из интервью Ю. Симонова в газете «Вечерняя Москва», 23 декабря 1999).